

Конечно, не то чтобы сейчас было совсем нечем заняться.

"Если вы желаете аудиенции со мной, я бы предложил выйти из тени", - проинструктировал Вейдер пустую на первый взгляд комнату, потемневшую от едва уловимого импульса Темной стороны.

Он взглянул в сторону и увидел мерцание фиолетовых огней на стене - еще один призрак прошлого приветствовал его. Тот, которого он лично убил.

"Думаю, нам нечего сказать друг другу, Обладатель Темной Силы", - ответила женщина Тьмы, ранее известная как Ан'я Куро, нахмутив свое изящное старческое лицо. "Ты поступаешь слишком дерзко, открыто явившись сюда".

"Я не тот, кто проникает в резиденцию сенатора", - без малейшего страха ответил Вейдер, глядя на нее. Она была очень сильна, но здесь ему, по крайней мере, не нужно было беспокоиться о ее способности манипулировать растениями, в отличие от их смертельного поединка на Коффриджине V. Опять же, в отличие от покорной Темной Женщины из предыдущей временной линии, эта, вероятно, верила, что у нее есть шанс победить его. Он почувствовал, что у нее определенно есть желание попытаться.

"Ситх прячется за законами, чтобы выжить. Это должно быть унижительно для самопровозглашенного Мастера Темной Стороны", - передразнила она его с ухмылкой.

"Приманка. Как прозрачно с твоей стороны, ситх", - прокомментировал Вейдер с сухостью, которую можно было почувствовать в Силе. "И ты ошибаешься. Приверженность джедаев законам Республики не защищает меня от вас. Это защита всех вас от меня", - холодно поправил Вейдер, отходя от окна, но не отрывая от нее взгляда.

"Высокомерие. Как уместно с твоей стороны, ситх", - ответила Женщина Тьмы.

"Вы, джедаи, сами переняли это качество довольно основательно", - непринужденно ответил Вейдер. "Если вы уже закончили провоцировать меня на нападение, вам лучше уйти".

"И это после того, как вы попросили меня показаться для беседы?" - спросила она с укором в глазах, подыскивая подходящий момент.

Вейдер остановился на месте, сделав паузу, прежде чем повернуться к ней с осязательно любопытным взглядом. "В какой момент вы решили, что я обращаюсь к вам, джедай?"

Она застыла на долю мгновения, когда что-то наконец-то прояснилось.

Вейдер вовсе не смотрел на нее.

Она мгновенно развернулась, отворачиваясь от темного монолита, которым в Силе был Дарт Вейдер...

-и увидела Темный Туман. Огромный и ползучий туман превратился в двуногую форму, которая бесстрастно взирала на нее.

Она попыталась зажечь свой сабер, оттолкнуть его Силой, сделать хоть что-нибудь. Но она не могла. Ее тело отказывалось реагировать, и она чувствовала холодную пустоту Силы, словно ее разрывали на части.

"Что...?!" - попыталась она сказать, но губы не поддавались.

Но они все же шевельнулись, без ее голоса.

"Прошу прощения, но я победил вас еще до того, как вы вошли в комнату".

Голос был радушный и неискренний, спокойный, но без сочувствия. Это прозвучало из ее уст, но она видела, что Туман ухмыляется ей. Ибо слова принадлежали ему, уводя ее в царство между кошмаром и иллюзией...

Вейдер наблюдал за дергающейся, но неподвижной формой женщины-мастера джедаев, похожей на неисправного дроида. Она совершенно не реагировала на окружающий мир, глядя перед собой непонимающими и остекленевшими глазами. "Полагаю, она не вспомнит об этом разговоре?" - уверенно спросил он.

Он услышал короткий, честный, но контролируемый смешок, когда воздух на секунду исказился вокруг Темной Женщины, пока в реальности не возник образ старого Мууна с прикрепленным к лицу аспиратором. "Она удивительно талантлива в маскировке, возможно, даже лучше, чем Сидиус", - размышлял старший из живущих Темных Лордов, прежде чем повернуться к путешественнику во времени. "Думаю, нам пора поговорить, Вейдер, Дарт с Дартом".

"Не могу не согласиться, Плэгас", - ответил Вейдер, глядя на магистра Сидиуса.

Тем временем

"Корабль... чашка... корабль..." перечислял Энакин, стоя посреди зала Совета джедаев, и все магистры с интересом наблюдали за ним, разглядывая случайные изображения, появляющиеся на датападе, который держал лысый темнокожий человек. Мейс Винду. Рядом с Йодой - зеленый инопланетянин, который, если Энакин не прогадал, был меньше бывшего мальчика-раба. Много новых имен, которые нужно было запомнить, но сейчас это были самые важные, если он не ошибся. Он сделал небольшую паузу, проверяя, видит ли он спидер или ховеркар. "...спидер", - ответил он с небольшой улыбкой, считая, что это окончательный образ.

Улыбка быстро исчезла, когда он почувствовал, что члены совета смотрят на него не только глазами, даже когда они обменивались взглядами друг с другом. Если ему нужно было угадать, они видели в нем силу. Если это правильное слово, то он был не уверен, но и не придирался.

Рождение и воспитание в качестве раба сделало его очень хорошим читателем людей. В сочетании с его скрытыми способностями к Силе, слово "стойк" означало для него лишь то, что кто-то пытается скрыть свои эмоции, а не преуспевает в этом. Даже здесь он мог видеть достаточно. Ватто вызвал у Энакина такое же ощущение, когда думал купить их, вернее, купить Энакина: настороженность, неуверенность, стоит ли он того, чтобы рисковать. Энакин и по сей день не знал, что заставило Ватто попытаться выкупить их обоих у Гардулы Бесадий.

Но он точно знал, что эти мастера-джедаи не были в восторге от его присутствия. Он мог понять, что им это неинтересно; он видел немало детей, его возраста и младше, во время своего путешествия через храм сюда. Но это было больше, чем незаинтересованность, это было похоже на то, что он... нежеланный, как будто они считали, что он не должен быть здесь.

Некоторые из них, по крайней мере. Большинство, возможно. Трудно сказать, их было так много, и они почти так же хорошо, как его мать, скрывали свои чувства. Но слишком много людей думали или чувствовали одно и то же, и скрывать, что здесь что-то есть, становилось все труднее.

В отличие от тех времен, когда он был рабом, Энакин точно знал, что не сделал ничего плохого. Он просто попал сюда! И все же он чувствовал, что многие из них считают, что он зря тратит время.

"Как ты себя чувствуешь?" спросил Йода, почти легкомысленно.

"Прекрасно, сэр", - ответил Энакин, честно и по существу.

"Боишься, да?" спросил Йода, пристально глядя на него.

"Нет, господин", - мгновенно ответил Энакин.

"Правда?" - спросил великий магистр, приподняв бровь.

"Будь внимателен к своим чувствам, молодой человек", - спокойно, почти успокаивающе посоветовал Яраэль Пуф.

"Задумывается ум твой о многом", - с любопытством заметил Йода.

"Я... беспокоюсь, но не о себе, сэр", - объяснил Энакин.

"Твоя мать и... молодая женщина с королевой", - почувствовал Мейс Винду, окинув молодого человека тяжелым взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/74301/2347283>